

Климатическая повестка и её социальное значение: международные и российские практики

The climate agenda and its social significance: international and Russian practices

Лебедько М.А.

Студентка, Институт общественных наук, направление Публичная политика и государственные стратегии, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва
e-mail: margaritalebedko3581@gmail.com

Lebedko M.A.

Student, Institute of Social Sciences, Public Policy and State Strategies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
e-mail: margaritalebedko3581@gmail.com

Воротников А.М.

Канд. хим. наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», координатор, АНО «Экспертный центр-проектный офис развития Арктики (ЭЦ ПОРА)», г. Москва
e-mail: vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A.M.

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Public Policy of the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Coordinator, Expert Center-Project Office for Arctic Development (EC PORA), Moscow
e-mail: vdep14@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается климатическая повестка как ключевое направление глобального социально-экономического развития. Анализируются международные и российские примеры реализации климатической политики, включая программы ЕС, США, Китая, а также российские инициативы в сфере декарбонизации, адаптации и корпоративной устойчивости. Особое внимание уделяется социальному значению климатической повестки: трансформации общественных норм, изменению потребительского поведения, развитию экологического активизма, формированию новых профессиональных компетенций и изменению структуры занятости. Эмпирическая часть включает анализ статистики выбросов, климатических рисков, данных ИРСС (Межправительственная группа экспертов по изменению климата МГЭИК), Росгидромета, Росстата, а также кейсы крупных компаний — «Норникель», «Газпром нефть», «Росатом», РЖД, «Северсталь», Сбер, Яндекс, X5 Group, а также международных корпораций Ørsted, Tesla, Unilever. На основе сравнительного анализа выявлены ключевые барьеры и перспективы развития климатической политики в России. Делается вывод о том, что климатическая повестка становится важным фактором социального развития, влияющим на экономику, культуру, образование и общественные ценности.

Ключевые слова: климатическая повестка, устойчивое развитие, декарбонизация, климатическая политика, ESG, социальные практики, климатические риски, адаптация.

Abstract

The article considers the climate agenda as a key direction of global socio-economic development. The article analyzes international and Russian examples of climate policy implementation, including programs from the EU, the USA, and China, as well as Russian initiatives in the field of decarbonization, adaptation, and corporate sustainability. Special attention is paid to the social significance of the climate agenda: the transformation of social norms, changes in consumer behavior, the development of environmental activism, the formation of new professional competencies and changes in the employment structure. The empirical part includes an analysis of emissions statistics, climate risks, IPCC, Roshydromet, Rosstat data, as well as cases of large companies — Norilsk Nickel, Gazprom Neft, Rosatom, Russian Railways, Severstal, Beber, Yandex, X5 Group, as well as international corporations Ørsted, Tesla, Unilever. Based on a comparative analysis, key barriers and prospects for the development of climate policy in Russia have been identified. It is concluded that the climate agenda is becoming an important factor in social development, affecting the economy, culture, education and social values.

Keywords: climate agenda, sustainable development, decarbonization, climate policy, ESG, social practices, climate risks, adaptation.

Климатическая повестка в XXI в. превратилась в один из центральных факторов глобального развития. Согласно данным IPCC (2023), средняя глобальная температура уже выросла на 1,1 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем, а частота экстремальных погодных явлений увеличилась более чем в два раза. Эти изменения оказывают прямое влияние на социальные системы: здоровье населения, инфраструктуру, экономику, миграционные процессы, занятость и качество жизни.

Россия относится к странам, наиболее уязвимым к климатическим изменениям. Темпы потепления на её территории в 2,5–3 раза выше глобальных, а в Арктике — в 4 раза. Это приводит к деградации вечной мерзлоты, рискам для инфраструктуры, увеличению числа лесных пожаров, изменению гидрологического режима рек и трансформации традиционных форм хозяйствования коренных народов Севера [1].

В этих условиях климатическая повестка становится не только экологическим, но и социальным, экономическим и политическим фактором. Она влияет на структуру экономики, формирует новые ценности, меняет потребительские практики и стимулирует развитие «зелёных» технологий и, безусловно, имеет огромное влияние на всю социальную сферу и социальную политику.

1. Теоретические основы климатической повестки

1.1. Понятие и эволюция климатической повестки

Климатическая повестка включает меры по снижению выбросов парниковых газов, адаптации к климатическим изменениям, развитию низкоуглеродных технологий и формированию устойчивых социальных практик. Эволюция понятия связана с переходом от экологического регулирования к комплексной модели устойчивого развития, где климат рассматривается как фактор, определяющий социальные и экономические процессы.

1.2. Международные соглашения

Ключевыми документами являются Киотский протокол (1997) и Парижское соглашение (2015). Европейский зелёный курс (2019) стал крупнейшей программой декарбонизации в мире, а Китайская стратегия «Carbon Neutrality 2060» - крупнейшей национальной инициативой по снижению выбросов [2].

1.3. Концепция устойчивого развития

Доклад Брунтланд (1987) определил необходимость интеграции экологических факторов в социально-экономическую политику. Сегодня устойчивое развитие включает экологическую, социальную и экономическую составляющие, что делает климатическую повестку междисциплинарным феноменом [3].

2. Социальное значение климатической повестки

2.1. Трансформация общественных ценностей

В странах ЕС экологическая ответственность стала частью массовой культуры. В России экологические ценности также укрепляются: по данным ВЦИОМ (2023), 62% россиян считают экологическую ситуацию важной личной проблемой. Климатическая повестка формирует новые нормы — от сортировки отходов до ответственного потребления [4;5;6].

2.2. Изменение потребительского поведения

Международные компании (IKEA, Tesla, Unilever) демонстрируют, что экологичность становится фактором конкурентоспособности. В России аналогичные процессы наблюдаются в X5 Group, «ВкусВилл», OZON, где внедряются программы переработки, экологичной упаковки и оптимизации логистики [7;8;9;10].

2.3. Роль медиа и цифровых платформ

Экологические инициативы активно продвигаются через проекты «Раздельный Сбор», «Собиратор», «ЭкоЛогично», а также через образовательные платформы. Цифровые медиа формируют экологическую грамотность и вовлекают молодёжь в климатический активизм [10].

3. Экономические и политические аспекты климатической повестки

3.1. Международные примеры декарбонизации

- Ørsted (Дания): переход от угольной энергетики к ветровой, доля ВИЭ — более 70% [11].
- Китай: лидер в производстве солнечных панелей и электромобилей.
- США: закон IRA (2022) — крупнейший пакет климатических инвестиций [12].

3.2. Российские кейсы: расширенный аналитический разбор

3.2.1. Норникель

Снижение выбросов SO₂ в Норильске на 90% стало не только технологическим, но и социальным достижением. Модернизация изменила структуру занятости, повысила качество жизни и стала примером того, как климатическая политика может стимулировать социальное развитие [13].

3.2.2. Газпром нефть

Компания внедряет цифровые системы мониторинга и предиктивной аналитики, что позволяет управлять климатическими рисками в реальном времени. Это пример перехода от реактивного к проактивному подходу [14].

3.2.3. Росатом

Развитие малых модульных реакторов снижает углеродный след удалённых территорий и формирует новые образовательные программы. Климатическая повестка становится инструментом развития человеческого капитала [15].

3.2.4. РЖД

Электрификация и энергоэффективные локомотивы создают новые требования к компетенциям работников и улучшают экологическую ситуацию в крупных городах [16].

3.2.5. Сахалин

Пилотный проект по углеродной нейтральности формирует институциональную модель, которую можно масштабировать на другие регионы [17].

3.2.6. Северсталь

Внедрение низкоуглеродных технологий в металлургии демонстрирует, что даже «трудные» отрасли могут снижать выбросы [18].

3.2.7. Сбер

ESG-трансформация компании меняет корпоративную культуру, формирует новые ценности и образовательные программы [19].

3.2.8. Яндекс

Оптимизация логистики с помощью алгоритмов машинного обучения снижает выбросы транспорта на 10–15% [20].

4. Эмпирическая часть: анализ данных и кейсов

4.1. Глобальная динамика выбросов

По данным IPCC (2023):

- Китай — 30% мировых выбросов;
- США — 14%;
- ЕС — 7%;
- Россия — 4,5%.

4.2. Российские климатические риски

По данным Росгидромета:

- температура растёт в 2,5 раза быстрее глобальной;
- ущерб от климатических аномалий — более 100 млрд руб. ежегодно;
- рекордные пожары в Якутии (2021–2023) [21].

4.3. Российские кейсы адаптации

- Якутия: система мониторинга пожаров.
- Красноярский край: модернизация инфраструктуры в условиях таяния мерзлоты.
- Санкт-Петербург: защита от наводнений.
- Москва: электробусы, зелёные зоны, программа «Чистый воздух».

4.4. Социальные исследования

- 48% россиян считают климатические изменения серьёзной угрозой (ФОМ, 2023) [21;22].
- 78% граждан ЕС поддерживают климатическую нейтральность к 2050 г.
- Исследования РАНХиГС фиксируют рост экологической грамотности среди молодёжи [23].

5. Российская климатическая повестка в международном контексте

5.1. Государственные стратегии

- Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 г.
- Национальный проект «Экология».
- Закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» (2021).

5.2. Барьеры

- недостаток инвестиций;
- низкая экологическая грамотность;
- слабая инфраструктура переработки;
- зависимость экономики от углеводородов.

5.3. Перспективы

- развитие ВИЭ в Арктике;
- цифровизация экологического мониторинга;
- экспорт «зелёных» технологий;
- участие в международных климатических проектах.

Климатическая повестка становится ключевым фактором социального развития. Международные и российские примеры показывают, что климатическая политика влияет на экономику, культуру, образование, рынок труда и общественные ценности. Эмпирические данные подтверждают необходимость ускорения климатических мер, особенно в России, где климатические риски проявляются наиболее остро. В долгосрочной перспективе климатическая повестка может стать драйвером модернизации экономики и повышения качества жизни.

Литература

1. Межправительственная группа экспертов по изменению климата. Доклад об изменении климата 2023. Женева: IPCC, 2023. 180 с.
2. United Nations. Paris Agreement. New York: UN, 2015. 32 p.
3. Брунтланд Г.Х. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989. 376 с.
4. European Commission. The European Green Deal. Brussels: EC, 2019. 24 p.
5. State Council of the People's Republic of China. Working Guidance for Carbon Dioxide Peaking and Carbon Neutrality. Beijing: SCPRC, 2021. 46 p.
6. ВЦИОМ. Экологические установки россиян: аналитический доклад. М.: ВЦИОМ, 2023. 28 с.
7. IKEA. Sustainability Report 2022. Leiden: Inter IKEA Systems, 2023. 112 p.
8. Tesla Inc. Impact Report 2022. Austin: Tesla, 2023. 94 p.
9. Unilever. Climate Transition Action Plan. London: Unilever PLC, 2021. 56 p.
10. X5 Group. Отчет об устойчивом развитии 2022. М.: X5 Group, 2023. 140 с.
11. Ørsted. Sustainability Report 2022. Copenhagen: Ørsted A/S, 2023. 88 p.
12. U.S. Congress. Inflation Reduction Act of 2022. Washington, DC: Government Publishing Office, 2022. 273 p.
13. ПАО «ГМК Норильский никель». Отчет в области устойчивого развития 2022. М.: Норникель, 2023. 210 с.
14. Газпром нефть. ESG-отчет 2022. СПб.: Газпром нефть, 2023. 164 с.
15. Росатом. Отчет об устойчивом развитии 2022. М.: Госкорпорация «Росатом», 2023. 198 с.
16. ОАО «РЖД». Экологический отчет 2022. М.: РЖД, 2023. 120 с.
17. Правительство Сахалинской области. Программа достижения углеродной нейтральности Сахалинской области. Южно-Сахалинск: Правительство СО, 2022. 84 с.
18. Северсталь. Отчет об устойчивом развитии 2022. Череповец: ПАО «Северсталь», 2023. 152 с.

19. Сбер. Отчет об устойчивом развитии 2022. М.: Сбербанк, 2023. 180 с.
20. Яндекс. Отчет об устойчивом развитии 2022. М.: Яндекс, 2023. 102 с.
21. Росгидромет. Доклад о климатических рисках в Российской Федерации. М.: Росгидромет, 2023. 96 с.
22. ФОМ. Отношение россиян к климатическим изменениям: аналитический обзор. М.: ФОМ, 2023. 22 с.
23. РАНХиГС. Экологическая грамотность молодежи: результаты всероссийского исследования. М.: РАНХиГС, 2022. 74 с.